

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №66-О10-94сп

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

22 сентября 2010 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего

Кудрявцевой Е.П.

судей

Фетисова С.М. и Ведерниковой О.Н.,

при секретаре

Ереминой Ю.В.

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осужденных Ярцева Е.Б., Пинигина В.И. и Авагяна А.Г., адвокатов Дорохина А.М., Казакова А.В., Кустова И.А., Исмаилова А.Ю., Добежиной О.В. и Трунова И.Л. на приговор Иркутского областного суда с участием присяжных заседателей от 2 марта 2010 года, которым

Ярцев Е.

Б.

- осуждён к лишению свободы:

по ст.209 ч.1 УК РФ – на 12 (двенадцать) лет,

по ст.162 ч.3 п.п.«а,б» УК РФ (в редакции ФЗ от 13 июня 1996 г.) - на 11 (одиннадцать) лет,

по ст.105 ч.2 п.п.«ж,з» УК РФ – на 16 (шестнадцать) лет,

по ст.222 ч.3 УК РФ (по эпизоду с револьвером «Наган») - на 6 (шесть) лет.

В соответствии со ст.69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний окончательно назначено - 19 (девятнадцать) лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Он же оправдан по ст.ст.222 ч.3 (по эпизоду с обрезам ружей и патронам к ним), 222 ч.3 (по эпизоду с патронами калибра 7,62 и 9 мм), 163 ч.3 п.«а» УК РФ (по эпизоду в отношении Г.) в связи с

оправдательным вердиктом за непричастностью к совершению данных преступлений.

Пинигин В. [REDACTED] И [REDACTED], [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED]

- осуждён к лишению свободы:

по ст.209 ч.1 УК РФ – на 11 (одиннадцать) лет,

по ст.222 ч.3 УК РФ (по эпизоду с револьвером «Наган») – на 6 (шесть) лет,

по ст.163 ч.2 п.«а» УК РФ (по эпизоду в отношении Л. [REDACTED]) – на 5 (пять) лет,

по ст.ст.33 ч.4 – 167 ч.2 УК РФ – на 3 (три) года.

В соответствии со ст.69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний окончательно назначено - 13 (тринадцать) лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Он же оправдан по ст.ст.105 ч.2 п.п.«а,ж,з», 222 ч.3 (по эпизоду с обрезамми ружей и патронам к ним), 222 ч.3 (по эпизоду с патронами калибра 7,62 и 9 мм), 163 ч.3 п. «а» УК РФ (по эпизоду в отношении Г. [REDACTED]) в связи с оправдательным вердиктом за непричастностью к совершению данных преступлений.

Авагян А. [REDACTED] Г. [REDACTED], [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED]

- осуждён по ст.163 ч.2 п.«а» УК РФ на 4 (четыре) года лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

Приговор от 14 мая 2008 г. постановлено исполнять самостоятельно.

Взыскано в счёт возмещения материального ущерба в пользу потерпевшего Л. [REDACTED] с Пинигина В.И. и Авагяна А.Г. солидарно [REDACTED]
[REDACTED]

Этим же приговором осуждены Устюжанин С.Д., Секлетин И.О., Иванов С.Н., Окладчик Э.В., в отношении которых он не обжалован.

Заслушав доклад судьи Фетисова С.М., выступления осуждённых Ярцева Е.Б., Пинигина В.И., Авагяна А.Г., адвокатов Бондаренко В.Х., Глазуновой М.А., Кротовой С.В., Степанцовой Е.М. и Трунова И.Л.,

поддержавших кассационные жалобы, мнение прокурора Киселёвой М.В. об оставлении приговора без изменения, Судебная коллегия

установила:

На основании вердикта присяжных заседателей от 10 февраля 2010 года осуждены:

Ярцев и Пинигин - за бандитизм, то есть руководство устойчивой вооружённой группой (бандой), созданной в целях нападения на граждан и организации, участие в устойчивой вооружённой группе (банде), Ярцев - и за участие в совершаемых бандой нападениях,

за незаконное хранение и ношение огнестрельного оружия и боеприпасов, совершенные организованной группой;

Ярцев – за разбойное нападение, совершённое с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья Т [REDACTED] с применением предметов, используемых в качестве оружия, организованной группой, в целях завладения имуществом в крупном размере,

за убийство М [REDACTED] совершенное организованной группой, по найму, сопряжённое с бандитизмом;

Пинигин и Авагян – за вымогательство, то есть требование передачи чужого имущества под угрозой применения насилия, уничтожения и повреждения чужого имущества, совершенное группой лиц по предварительному сговору в отношении потерпевшего Л [REDACTED]

Пинигин – за подстрекательство к умышленному уничтожению чужого имущества, повлекшее за собой причинение значительного ущерба, совершенное путем поджога.

Преступления совершены в период с октября 2001 года по март 2008 года в городе [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационных жалобах и дополнениях к ним

- осужденный Ярцев, ссылаясь на его незаконность и необоснованность, просит приговор отменить, дело направить на новое судебное рассмотрение. Он указывает, что в нарушение ст.90 УПК РФ обжалованный приговор противоречит [REDACTED] [REDACTED], в котором фамилии Ярцева и Пинигина, [REDACTED] [REDACTED]. Не упоминалось в том приговоре и о других лицах. Не показывали об этом ранее С [REDACTED] И [REDACTED] и О [REDACTED]. У [REDACTED] никогда не подтверждал участие в этих преступлениях Ярцева и выдвигал свою версию случившегося. Суд эти утверждения не опроверг. Его участие в инкриминируемых ему преступлениях не доказано. Вердикт вызывает сомнение, поскольку вопросный лист был составлен с нарушением требований ст.338 УПК РФ в непонятных для присяжных заседателей формулировках.

Председательствующий четыре раза удалял присяжных заседателей в совещательную комнату для исправления ошибок. Председательствующий дал мало времени (1 час) для выработки мнения сторон по формулировкам вопросов вопросного листа. Подсудимым вариант вопросного листа не вручался, чем было грубо нарушено право на защиту. Постановка вопросов перед присяжными заседателями с исследованием юридического термина совершения преступления «по найму» является недопустимым. Разрешение присяжными заседателями 149 вопросов за 1 час 20 минут свидетельствует о том, что они не смогли объективно оценить и осмыслить сложные формулировки, отраженные в вопросном листе, чем были нарушены требования ст.339 УПК РФ. Вопросы об участии в банде не ясны и непонятны, сформулированы таким образом, что в них не отражены обстоятельства существования сплоченной группы, в которую входили Ярцев и Пинигин. В вопросе № 2 эпизода №1 не указав период времени, в течение которого он участвовал в деятельности банды. Суд вышел за рамки сформулированного обвинения и самостоятельно определил период его (Ярцева) участия в банде. Допущенные нарушения повлияли на решение коллегии присяжных заседателей при вынесении вердикта. В напутственном слове в нарушение ст.340 УПК РФ, сославшись на доказательства стороны обвинения, председательствующий нарушил принцип состязательности сторон, поскольку со стороны невиновности подсудимого ограничился несколькими репликами. При отправлении присяжных заседателей в совещательную комнату для устранения ошибок защитники и подсудимые не слышали, какие ошибки в вопросном листе судья просил исправить старшину присяжных. Присяжные заседатели: К [REDACTED] [REDACTED] Б [REDACTED] [REDACTED] Б [REDACTED] [REDACTED] являлись [REDACTED] [REDACTED] что могло повлиять на вынесение обвинительного вердикта с возможным их предвзятым отношением к подсудимым и является грубейшим нарушением закона. Присяжные заседатели Р [REDACTED] и П [REDACTED] были [REDACTED] [REDACTED], что также могло повлиять на справедливость при вынесении вердикта. В нарушении ст.329 УПК РФ, когда не явилась заседатель Т [REDACTED] [REDACTED] не выяснив обстоятельства её неявки, председательствующий на месте вынес постановление о ее замене на запасного присяжного заседателя - Н [REDACTED] [REDACTED]. Ни один из пунктов предъявленного ему обвинения не был доказан и обоснован. Кроме того, осужденный Ярцев повторил доводы, изложенные в жалобе адвоката Трунова И.Л. и дополнил, что списки присяжных заседателей в [REDACTED] [REDACTED] сформированы с нарушениями ст.5 Федерального закона от 20.08.2004г. № 113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в РФ», о чём свидетельствуют письма глав [REDACTED] [REDACTED]

- адвокат Дорохин А.М. просит приговор отменить, дело направить на новое судебное рассмотрение. Он указывает, что приговор в отношении Ярцева не соответствует требованиям ст.ст.302, 307, 348, 351 УПК РФ. В его основу заложены бездоказательные выводы суда о виновности подсудимого лишь со ссылкой на вердикт присяжных заседателей. В приговоре отсутствуют обоснованные выводы суда о квалификации содеянного. Доводы защиты об оправдании Ярцева за непричастностью его к совершению преступлений, поскольку по делу не добыто бесспорных доказательств обвинения его в руководстве банды и совершения преступлений по его заказу, судом проигнорированы и в приговоре оценки не получили.

- адвокат Кустов И.А. просит приговор в отношении Ярцева отменить, уголовное дело направить на новое судебное рассмотрение. В обоснование он указывает, что приговор является незаконным и необоснованным, вынесенным с грубыми нарушениями уголовно-процессуального закона. Он считает, что при вынесении приговора было проигнорировано требование преюдиции, закрепленное в ст.90 УПК РФ - приговор в отношении Ярцева в части руководства и деятельности банды, незаконного оборота оружия, разбойного нападения на Т [REDACTED] противоречит фактическим обстоятельствам, установленным приговором [REDACTED] [REDACTED] о том, что банда имела двухуровневую структуру, её создал У [REDACTED] и единолично ею руководил. При этом упоминаний об иных лицах не было. Вопросный лист составлен противоречиво, что повлекло вынесение по делу незаконного решения - согласно приговора, Ярцев руководил вооруженной группой (бандой), которая имела в своем распоряжении в том числе, два обреза охотничьих ружей и не менее 6 патронов к ним, 50 патронов калибра 9мм, 1 патрон калибра 7.62мм, однако согласно вердикта коллегии присяжных заседателей Ярцев признан невиновным в совершении незаконного оборота данного оружия и боеприпасов, и затем по ст.222 ч.3 УК РФ судом оправдан. По эпизоду руководства бандой он за эти же действия осужден.

- адвокат Трунов И.Л. просит приговор в отношении Ярцева отменить, дело направить на новое судебное рассмотрение со стадии предварительного слушания. Он ссылается на нарушения уголовно-процессуального законодательства, выразившиеся в лишении и ограничении гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдении его процедуры, использовании недопустимых доказательств, что повлияло на вынесение вердикта присяжных заседателей и законность приговора. Следователем не выполнены требования ч.5 ст.217 УПК РФ – не решен вопрос о возможности выделения в отдельное производство уголовного дела в отношении У [REDACTED] заявившего ходатайство о рассмотрении дела судом присяжных. Суд в порядке ст. 237 УПК РФ не вернул уголовное дело прокурору для устранения препятствий к его рассмотрению. При формировании коллегии присяжных заседателей были допущены нарушения

закона. Во врученных сторонам списках кандидатов в присяжные заседатели отсутствовали сведения об их возрасте, образовании, социальном статусе, что лишило сторону защиты права надлежащим образом провести формирование коллегии присяжных заседателей и определиться с вопросом о ее тенденциозности. Адвокат указывает, что каждый из пяти заявленных стороной обвинения по мотивированному ходатайству отводов кандидатов в присяжные заседатели был удовлетворен, в то время как из заявленных стороной защиты отводов 16-ти кандидатов лишь шесть кандидатур были отведены судом, две из которых не совпали с выбором государственного обвинения. Суд незаконно удовлетворил мотивированный отвод кандидатов в присяжные заседатели, заявленный стороной обвинения, а также отвод и отстранение от дальнейшего участия в рассмотрении дела двух присяжных заседателей и заменил на запасных присяжных заседателей. По ходатайству государственного обвинителя кандидат в присяжные заседатели [REDACTED] Ж [REDACTED] [REDACTED] в нарушение ст.61 УПК РФ была исключена из предварительного списка, чем председательствующий лишил сторону защиты возможности сформировать беспристрастную коллегию присяжных заседателей, что повлияло или могло повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора. В то же время кандидаты в присяжные заседатели [REDACTED] С [REDACTED] и [REDACTED] С [REDACTED] при наличии таких же оснований – [REDACTED] [REDACTED] не были отведены, несмотря на мотивированное ходатайство стороны защиты об исключении последней. Суд не удовлетворил ходатайство стороны защиты об отводе ряда кандидатов в присяжные заседатели: [REDACTED] Б [REDACTED], [REDACTED] Р [REDACTED] [REDACTED] Т [REDACTED] [REDACTED] П [REDACTED] [REDACTED] Г [REDACTED] [REDACTED] П [REDACTED] [REDACTED] С [REDACTED] [REDACTED] М [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]. Отбором присяжных заседателей суд проявил избирательность, необъективность, тенденциозность и ущемление принципа равенства сторон в процессе, что повлияло на формирование коллегии присяжных заседателей и на вынесенный вердикт. Председательствующий судья освободил присяжного заседателя [REDACTED] Т [REDACTED] от дальнейшего участия в рассмотрении дела в связи [REDACTED] [REDACTED]е, причина которой, а также обстоятельства, которые могли бы послужить основанием для отстранения её от участия в деле, не выяснились, что противоречит ч.ч.2 - 4 ст.333 УПК РФ, поэтому вердикт был вынесен незаконным составом коллегии присяжных заседателей. В нарушение ч.2 ст.334 УПК РФ вопрос об отстранении присяжного заседателя [REDACTED] Т [REDACTED]. был разрешен в присутствии других присяжных заседателей. Судом нарушен принцип преюдиции – по приговору [REDACTED] [REDACTED] У [REDACTED] - в создании и руководстве бандой, С [REDACTED], И [REDACTED]. и О [REDACTED] - в совершенных в составе банды преступлениях, в том числе в разбойном нападении на Т [REDACTED] а так же в хранении и ношении револьвера

«Наган». Указанные действия были вменены Ярцеву Е.Б. и стали предметом судебного разбирательства по данному уголовному делу. Кроме того, [REDACTED] установлено, что созданная У [REDACTED] банда имела двухуровневую иерархическую структуру, в которой У [REDACTED] [REDACTED] был организатором и руководителем банды, что противоречит предъявленному Ярцеву Е.Б. обвинению и обжалованному приговору. С учётом указанных обстоятельств и требований ст.90 УПК РФ органы предварительного следствия без изменения или отмены [REDACTED] [REDACTED] не могли проводить проверку, производить предварительное следствие, предъявлять обвинение и привлекать к уголовной ответственности Ярцева Е.Б., а суд принять уголовное дело по обвинению Ярцева Е.В. и других лиц к своему производству. Адвокат считает, что показания С [REDACTED] И [REDACTED] и Ок [REDACTED] являются недопустимыми доказательствами, так как по предъявленному Ярцеву обвинению они имеют статус осужденных и должны были допрашиваться в качестве свидетелей с предупреждением об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний и отказ от дачи показаний. Детализация телефонных соединений подсудимых, предъявленная государственным обвинением в качестве доказательства их виновности коллегии присяжных заседателей, была изъята на основании протокола выемки документов от 11.06.2009 года, который на момент выполнения требований ст.217 УПК РФ не имел подписи следователя, что влечёт признание данного следственного действия недопустимым, а отказ суда в признании этого - незаконным. Показания во время предварительного следствия свидетелей обвинения Л [REDACTED] и Г [REDACTED] [REDACTED] в судебном следствии 18 января 2010 года были оглашены незаконно. Право Ярцева Е.Б. на защиту и допрос показывающих против него свидетелей в соответствии с Конвенцией «О защите прав человека и основных свобод» нарушены. Принципы равноправия и состязательности сторон не соблюдены, что повлияло на формирование мнения присяжных заседателей. В нарушение ст.339 УПК РФ вопросный лист содержит не четко сформулированные, громоздкие и непонятные для присяжных заседателей вопросы. Ответы присяжных заседателей на вопросы противоречивы, исключают одни выводы другими. Из содержания вопроса №2 непонятно, кому Ярцев Е.Б. давал указание на совершение нападения, причинение смерти, согласие на предъявление требований о передаче денежных средств, кому именно он осуществлял выплату вознаграждения за причинение смерти, с кем он совершил изложенные в вопросе действия. Вопросы: №2 в первом эпизоде, №2 во втором эпизоде, №2 в шестом эпизоде сформулированы некорректно, без указания конкретных лиц, совместно с которыми Ярцев Е.Б. совершал вменяемые ему преступные деяния. Ответ на вопрос №2 шестого эпизода свидетельствует о том, что квалификация действий Ярцева по ч.3 ст.222 УК РФ дана судом неверная, так как факт осведомленности о наличии у кого бы то ни было огнестрельного оружия и

места его хранения не образует выполнение объективной стороны хранения огнестрельного оружия, а дача согласия на переноску кем-либо огнестрельного оружия и боеприпасов к нему не является основанием для оценки действий по ч.3 ст.222 УК РФ. В связи с этим Ярцев подлежит оправданию в части хранения и ношения револьвера «Наган» и по ст.209 УК РФ, (в связи с отсутствием обязательного квалифицирующего признака - вооруженности банды). Между ответами на вопрос №1 первого эпизода (о наличии на вооружении группы револьвера системы Наган 1944 г.в. и двух обрезов двустольных гладкоствольных охотничьих ружей 16 калибра) и на вопрос №2 пятого эпизода (о доказанности хранения указанного огнестрельного оружия Ярцевым) имеются смысловые и логические противоречия, которые не устранены.

- осужденный Авагян просит приговор отменить, дело направить на новое рассмотрение, указывает, что приговор является не справедливым. В судебном заседании не установлены обстоятельства, свидетельствующие о наличии группы, в связи с чем его действия должны быть квалифицированы по ч.1 ст.163 УК РФ и назначено наказание, не связанное с лишением свободы. Суд не учел, что вердиктом был признан доказанным лишь факт совместного участия Авагяна и Пинигина в вымогательстве у Л. [REDACTED], что не свидетельствует о наличии при этом предварительного сговора на совершение преступления и противоречит ст.35 УК РФ. Вопрос о доказанности предварительного сговора между Пинигиным и Авагяном перед присяжными заседателями не ставился. Вопреки требованиям ст.351 УПК РФ в приговоре не приведены доказательства в обоснование вменения ему квалифицирующего признака, указанного в п.«а» ч.2 ст.163 УК РФ, который в судебном заседании не подтвержден. Поэтому его действия следует переквалифицировать на ч.1 ст.163 УК РФ. Он считает неправомерным, с нарушением ст.1064 ГК РФ, возложение на него обязанности возместить потерпевшему солидарно с Пинигиным материальный ущерб в размере [REDACTED] за уничтожение имущества, поскольку виновным в причастности к данному преступлению он не признавался.

- адвокат Казаков А.В., считая приговор в отношении Авагяна А.Г. несправедливым, просит его изменить, назначенное наказание - снизить. Он ссылается на то, что суд, не применив положения ст.ст.64, 73 УК РФ, не учел роль осужденного при совершении преступления и его поведение, отсутствие у потерпевшего Л. [REDACTED] каких-либо материальных и иных последствий, положительную характеристику, [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] постоянного места жительства и работы.

- осужденный Пинигин, не соглашаясь с приговором, просит его отменить, считая необоснованным, вынесенным с нарушениями уголовно - процессуального закона. Он указывает, что приговор основан на противоречивом и не ясном вердикте коллегии присяжных заседателей – коллегией присяжных в ответе на вопрос 5 по 1-му эпизоду исключены все

признаки состава преступления, предусмотренного ч.1 ст.209 УК РФ. Ответ на вопрос 6 противоречит ответу 5 по этому же эпизоду. Приговор не соответствует требованиям ст.351 УПК РФ. Не учтено, что, согласно вердикту, он не причастен к преступлениям по руководству бандой, в совершении которых он обвинялся. Требования ст.90 УПК РФ о преюдиции судом проигнорированы. Достаточных оснований для признания его виновным по ч.3 ст.222 УК РФ не имелось. Его участие в совершении этого преступления не доказано. Обвинительный вердикт вынесен в отношении невиновного. В нарушение ч.5 ст.348 УПК РФ судья не распустил коллегию присяжных, на противоречивом вердикте и неправильных формулировках вопросов присяжным заседателям постановил обвинительный приговор, в том числе и по ч.1 ст.209 УК РФ. Квалификация его действий по ч.2 ст.163 УК РФ, как совершенных по предварительному сговору является не обоснованной - уголовный закон применён неправильно. Он не причастен к поджогу сеновала и повреждению окон у потерпевшего. Вопросный лист составлен неправильно – вопросы по ст.163 и ст.167 УК РФ не должны были быть объединены в один вопрос. Вопросный лист подсудимым не выдавался, чем он был лишен возможности ознакомиться с вопросами и внести свои изменения и дополнения в вопросный лист, и нарушен принцип состязательности сторон. Предложения стороны защиты об изменении вопросного листа судьёй не были учтены. Вопросный лист сформулирован в пользу обвинения. В нарушение ст.339 УПК РФ вопросы поставлены в непонятных формулировках. Вопрос 5 в эпизоде 1 имеет двойной смысл, что привело к вынесению противоречивого вердикта, при этом неясно, в чем заключалось руководство Пинигина бандой. Во время предварительного следствия было нарушено его право на защиту – об обвинении по ч.3 ст.222 и ч.1 ст.209 УК РФ он узнал по окончании предварительного следствия. В судебном заседании в присутствии присяжных заседателей в показаниях свидетелей А■■■■, К■■■■, Л■■■, К■■■■, подсудимого Секлетина были оглашены сведения, которые не имели отношение к предъявленному ему обвинению. В судебном заседании свидетели стороны защиты допрашивались дважды, чем нарушен принцип равенства сторон. Показания свидетелей П■■■■ и Л■■■■ данные в ходе предварительного следствия, были оглашены в суде с нарушением требований ст.281 УПК РФ.

- адвокат Добежина О.В. просит приговор в отношении Пинигина В.И. отменить, уголовное дело направить на новое рассмотрение. Она ссылается на то, что в основу приговора положен противоречивый вердикт коллегии присяжных заседателей. При формировании вопросного листа нарушен принцип равноправия и состязательности сторон – подсудимым проект вопросного листа не был вручён, в связи с чем они были лишены возможности участия в формировании вопросов присяжным заседателям. Вопрос №5 эпизода №1 вопросного листа является неясным, несёт двойную смысловую нагрузку, не соответствует требованиям закона. Коллегия присяжных полностью исключила объективную сторону состава

преступления, образующего ч.1 ст.209 УК РФ, ответив в 5-м вопросе 1-го эпизода, что Пинигин не давал указаний на совершение нападений, причинение смерти, согласие на предъявление требований о передаче денежных средств, не контролировал планирование и подготовку к ним, не осуществлял выплату вознаграждения за причинение смерти. Однако, в противоречие с этим ответом, коллегия присяжных заседателей на вопрос, является ли Пинигин руководителем, ответила - «да», что привело к невозможности постановки приговора. Ответ на вопрос №6 эпизода №1 противоречит ответу №5. Ответ на вопрос №5 эпизода №6 противоречит ответу на вопрос №5 эпизода №1, которым присяжные признали недоказанным факт причастности Пинигина к руководству группой. Противоречия вердикта не устранены. Адвокат полагает, что действия Пинигина с учетом вердикта присяжных заседателей не содержат признаков преступления, предусмотренного ч.1 ст.209 УК РФ, что исключает возможность признания его виновным и вынесения обвинительного приговора. С учётом этого, в соответствии с ч.4 ст.348 УПК РФ Пинигин по ч.1 ст.209 УК РФ подлежал оправданию ввиду отсутствия в его действиях состава указанного преступления. Приговор не соответствует ст.351 УПК РФ. В приговоре не установлен способ совершения преступления, предусмотренного ч.1 ст.209 УПК РФ, не содержится описание данного преступления, в совершении которого признан виновным Пинигин.

- адвокат Исмаилов А.Ю. просит приговор в отношении Пинигина В.Н. и других лиц отменить в виду неправильного применения уголовного закона и нарушении уголовно-процессуального закона. Он считает, что в действиях Пинигина отсутствуют признаки преступления, предусмотренного ч.1 ст.209 и ч.3 ст.222 УК РФ. Согласно вердикту, присяжные заседатели посчитали доказанным, что бандой, совместно с Ярцевым Е.Б., с конца октября 2001г. руководил и Пинигин В.П., за исключением того, что он давал указания на совершение нападений, причинение смерти, согласие на предъявление требований о передаче денежных средств, контролировал планирование и подготовку к ним, осуществлял выплату вознаграждения за причинение смерти. Коллегия присяжных в своём вердикте признала, что Пинигин В.И. не совершал действия из тех, которые ему вменялись обвинением, а также признала его невиновным в совершении преступлений в составе банды - убийства М [REDACTED] вымогательства у П [REDACTED]. Из этого следует, что Пинигин В.И. действий по руководству бандой и преступлений в её составе не совершал. В его действиях отсутствует состав преступления, предусмотренный ч.1 ст.209 УК РФ. Доказательств того, что Пинигину В.И. было известно о револьвере и патронах к нему предварительным и судебным следствием не добыто. Причастность Пинигина В.И. к данному преступлению обусловлена предположением о том, что он как руководитель банды знал или должен был знать об этом оружии. В его действиях отсутствуют признаки преступления, предусмотренного ч.3 ст.222 УК РФ. Доказательств предварительного сговора между Пинигиным В.И. и Авагяном

А.Г. на совершение вымогательства у Л. [REDACTED] обвинение не представило, поэтому квалификация действий Пинигина по этому эпизоду как совершённых «группой лиц по предварительному сговору» является необоснованной, в связи с чем они должны быть квалифицированы по ч.1 ст.163 УК РФ.

В возражениях государственный обвинитель Перевалова Т.Н. просит приговор оставить без изменения, кассационные жалобы - без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия приходит к следующим выводам.

В соответствии со ст.381 УПК РФ основаниями отмены судебного решения судом кассационной инстанции являются такие нарушения уголовно-процессуального закона, которые путём лишения или ограничения гарантированных уголовно-процессуальным законом прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судебного разбирательства или иным путём повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора.

Таких нарушений закона по данному уголовному делу не имеется.

Процессуальные особенности и юридические последствия рассмотрения дела с участием присяжных заседателей, предусмотренные УПК РФ, обвиняемым разъяснялись.

Ссылки адвоката Трунова И.Л. на то, что следователем не решен вопрос о выделении в отдельное производство уголовного дела в отношении У. [REDACTED] [REDACTED] заявившего ходатайство о рассмотрении дела судом присяжных, противоречат материалам дела, из которых видно, что данный вопрос в соответствии с требованиями ч.5 ст.217 УПК РФ органами следствия исследовался и разрешен (т.22 л.д.198).

Препятствий к рассмотрению уголовного дела в судебном заседании и оснований, предусмотренных ст.237 УПК РФ для его возвращения прокурору, вопреки доводам адвоката Трунова, у суда не имелось.

Уголовное дело рассмотрено законным составом суда с участием присяжных заседателей. Доводы о нарушении процедуры формирования списков кандидатов в присяжные заседатели Судебной коллегией проверены путём истребования информации от администрации [REDACTED].

После соответствующей проверки [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] порядка составления списков в муниципальных образованиях области, в том числе и в указанных в кассационной жалобе осуждённого Ярцева, Правительство области

предоставило Судебной коллегии справку, из которой следует, что порядок и сроки составления списков кандидатов в присяжные заседатели в [REDACTED] [REDACTED] соответствует требованиям ст.5 Федеральную Закона от 20 августа 2004 года «О присяжных заседателях Федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации». Списки кандидатов в присяжные заседатели по Иркутской области составлены из числа граждан, постоянно проживающих на территории региона, на основании списков, составленных исполнительно-распорядительными органами муниципальных образований на основе персональных данных об избирателях, входящих в информационные ресурсы Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Выборы». Списки кандидатов в присяжные заседатели составлялись путём случайной выборки установленного числа граждан с учётом статьи 3 указанного закона. Обсуждение кандидатов в присяжные заседатели после составления списков в отдельных муниципальных образованиях, о чём указывает в жалобе осуждённый Ярцев, не противоречит положениям п.п.3,4 ст.5, ст.ст.9,10 названного выше Закона «О присяжных заседателях». Кроме того, присяжные заседатели, вошедшие в состав коллегии, вынесшей вердикт, не проживают в указанных муниципальных образованиях.

Формирование коллегии присяжных заседателей проведено в соответствии с требованиями ст.328 УПК РФ. Списки кандидатов в присяжные заседатели были вручены сторонам с указанием сведений, вопреки доводам адвоката Трунова, требуемых ст.327 УПК РФ. Данные о кандидатах с указанием их возраста и рода занятий, сторонам были сообщены (т.28 п.д.116) и предоставлена возможность опроса кандидатов в присяжные заседатели. Сторона защиты не была лишена возможности выяснить сведения об образовании, социальном статусе кандидатов, чем её представители воспользовались. Поэтому доводы адвоката Трунова и осуждённого Ярцева о лишении стороны защиты права надлежащим образом провести формирование коллегии присяжных заседателей и определиться с вопросом о ее тенденциозности вследствие ее однородности с точки зрения возрастных, профессиональных, социальных факторов противоречат фактическим обстоятельствам. Участники процесса воспользовались правом заявления мотивированных и немотивированных отводов. Мотивированные письменные ходатайства об отводах и немотивированные отводы кандидатам в присяжные заседатели председательствующим судьёй разрешены в установленном ст.328 УПК РФ порядке. Заявлений о тенденциозности коллегии присяжных заседателей, в том числе по мотивам наличия в составе коллегии бывших работников министерства внутренних дел либо потерпевших по другим уголовным делам, стороны не заявляли. Сведений о необъективности и небеспристрастности коллегии присяжных заседателей в материалах дела не содержится. Данных о том, что в коллегию присяжных заседателей вошли лица, которые в силу ст.3 Федерального закона «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской

Федерации» не могли быть присяжными, из материалов дела не усматривается.

При таких обстоятельствах, доводы Ярцева о том, что в составе коллегии присяжных заседателей находились бывшие [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] К [REDACTED], и Б [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] Б [REDACTED] [REDACTED], а также [REDACTED] Р [REDACTED] и П [REDACTED] а также доводы Ярцева и адвоката Трунова о незаконности решений председательствующего судьи по мотивированным отводам, что повлияло на справедливость при вынесении вердикта, не могут быть признаны состоятельными.

Из материалов дела видно, что присяжный заседатель [REDACTED] Т [REDACTED] [REDACTED] в судебное заседание не явилась, об уважительности причины этого суду не сообщила, вследствие чего была освобождена от участия в судебном разбирательстве и заменена запасным присяжным заседателем [REDACTED] Н [REDACTED] [REDACTED].

В силу ст.329 УПК РФ, если в ходе судебного разбирательства, но до удаления присяжных заседателей в совещательную комнату для вынесения вердикта выяснится, что кто-либо из присяжных заседателей не может продолжать участвовать в судебном заседании или отстраняется судьёй от участия в судебном заседании, то он заменяется запасным присяжным заседателем в последовательности, указанной в списке при формировании коллегии присяжных заседателей по уголовному делу.

С учётом указанных положений закона ссылки осуждённого Ярцева и адвоката Трунова на незаконность состава коллегии присяжных заседателей и действий председательствующего судьи по замене присяжного заседателя противоречат УПК РФ.

В соответствии со ст.334 УПК РФ в ходе судебного разбирательства уголовного дела присяжные заседатели разрешают только те вопросы, которые предусмотрены пунктами 1, 2 и 4 ч.1 ст.299 УПК РФ и сформулированы в вопросном листе. В случае признания подсудимого виновным присяжные заседатели также указывают в соответствии со ст.339 УПК РФ, заслуживает ли подсудимый снисхождения. Иные вопросы разрешаются без присяжных заседателей председательствующим единолично.

В соответствии с ч.2 ст.379 УПК РФ основаниями отмены или изменения судебных решений, вынесенных с участием присяжных заседателей, являются основания, предусмотренные пунктами 2-4 части первой этой статьи.

Согласно ч.1 ст.339, п.5 ч.3 ст.340 УПК РФ вопросы о доказанности или недоказанности инкриминированных подсудимым деяний относятся к исключительной компетенции присяжных заседателей.

В силу ч.4 ст.347 УПК РФ сторонам запрещается ставить под сомнение правильность вердикта, вынесенного присяжными заседателями. С учётом названных положений закона основанный на вердикте присяжных заседателей вывод суда первой инстанции о виновности или невиновности подсудимого в инкриминированных ему деяниях не может быть поставлен под сомнение и судом кассационной инстанции.

В соответствии со ст.17 УПК РФ присяжные заседатели оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью.

Поэтому доводы кассационных жалоб: осуждённого Ярцева – о недоказанности предъявленного ему обвинения, сомнительности вердикта; адвоката Дорохина А.М. – об отсутствии бесспорных доказательств обвинения Ярцева в руководстве бандой и совершении преступлений по его заказу; осуждённого Пинигина - о невиновности и недоказанности его участия в преступлениях; адвоката Исмаилова А.Ю. о недоказанности незаконных действий Пинигина с револьвером и патронами к нему - не могут являться предметом кассационного рассмотрения.

Вердикт коллегии присяжных заседателей основан на доказательствах, непосредственно исследованных в судебном заседании и признанных допустимыми доказательствами.

Данных о том, что в судебном заседании исследовались недопустимые доказательства, или сторонам было незаконно отказано в представлении доказательств, подлежащих исследованию с участием присяжных заседателей, вопреки доводам адвоката Трунова, не установлено.

Утверждение адвоката Трунова о том, что С [] И [] и О [] [] должны были допрашиваться в качестве свидетелей, противоречит фактическим обстоятельствам, поскольку по данному делу они являлись обвиняемыми, предупреждение которых об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний и отказ от дачи показаний законом не предусмотрены. В силу п.1 ч.2 ст.75 УПК РФ показания обвиняемого допускаются в качестве доказательств.

Оснований к признанию протокола выемки документов от 11.06.2009 года (т.16 л.д.16-20) недопустимым доказательством у суда не имелось – протокол изготовлен в соответствии с требованиями ст.166 УПК РФ, подписан следователем и другими лицами, участвовавшими в следственном действии. Поэтому доводы адвоката Трунова о незаконности отказа суда в признании недопустимой детализации телефонных соединений подсудимых нельзя признать состоятельными.

В соответствии с требованиями ст.281 УПК РФ при неявке в судебное заседание потерпевшего или свидетеля в случае чрезвычайных обстоятельств, препятствующих их явке, суд вправе принять решение об оглашении ранее данных ими показаний.

Как следует из материалов дела, по указанному адресу Г [REDACTED], его местонахождение не известно. Розыск свидетеля уголовно-процессуальный закон не предусматривает. [REDACTED] свидетеля Л [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] вследствие чего она не смогла его оставить.

Поэтому коллегия не может согласиться с доводами о незаконности оглашения в судебном заседании показаний свидетелей Л [REDACTED] (т.10 л.д.56-57) и Г [REDACTED] [REDACTED] (т.6 л.д.176-178), данных ими во время предварительного следствия, и нарушении прав Ярцева Е.Б.

Доводы осуждённого Пинигина о том, что присяжным заседателям свидетелями А [REDACTED], К [REDACTED] Л [REDACTED] К [REDACTED] подсудимым Секлетиным были сообщены сведения, которые не имели отношение к предъявленному ему обвинению, материалами дела не подтверждаются.

Вопреки доводам, изложенным в кассационных жалобах, вопросный лист сформулирован в соответствии с требованиями статей 338 и 339 УПК РФ, с учётом предъявленного подсудимым обвинения, результатов судебного следствия и прений сторон. Вопросы поставлены в чётких и понятных присяжным заседателям формулировках, с отражением необходимых обстоятельств. Как видно из протокола судебного заседания, предусмотренная ст.338 УПК РФ процедура постановки вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, судьёй соблюдена. Для изучения сторонами проекта вопросного листа был объявлен перерыв длительностью около 2-х часов, по окончании которого никто из участников процесса не заявил о дефиците времени. Присяжные заседатели не заявляли о неясности каких-либо вопросов, дополнительных разъяснений по содержанию вопросного листа они не просили. Юридических терминов вопросный лист не содержит. С учётом того, что обвинение в уничтожении имущества потерпевшего Л [REDACTED] взаимосвязано и вытекает из отказов потерпевшего в удовлетворении требований о передаче денег, постановка вопроса №1 в эпизоде №9 о доказанности указанных действий не противоречит ст.339 УПК РФ. Вопрос №5 по эпизоду №1 о доказанности руководства бандой Пинигиным совместно с Ярцевым двойного смысла не имеет, внесён в вопросный лист в соответствии с предъявленным ему обвинением, согласно которого Пинигину вменялись, кроме исключённых присяжными заседателями, и иные действия по руководству бандой (т.21 л.д.2-9, т.24 л.д.52-53). Из содержания вопроса №2 (эпизода 1) следует, что перед присяжными заседателями поставлен чёткий и ясный вопрос – доказано ли, что с конца октября 2001 года Ярцев давал указание на

совершение нападений, причинение смерти, осуществлял выплату вознаграждения за причинение смерти членам группы, имевшей признаки, указанные в вопросе №1. В вопросе №1 этого же эпизода указано на время прекращения существования указанной группы – апрель 2005г. Указание в вопросе №1 эпизода 1 времени существования этой группы соответствует предъявленному осуждённому обвинению и не выходит за его пределы.

Согласно ч.1 ст.339 УПК РФ по каждому из деяний, в совершении которых обвиняется подсудимый, ставятся три основных вопроса: 1) доказано ли, что деяние имело место; 2) доказано ли что это деяние совершил подсудимый; 3) виновен ли он в совершении этого деяния. Поэтому ссылки адвоката Трунова И.Л. на то, что вопросы: №2 в первом эпизоде, №2 во втором эпизоде, №2 в шестом эпизоде сформулированы без указания лиц, с которыми Ярцев Е.Б. совершал вменяемые ему деяния, нельзя признать основанными на законе.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия не может согласиться с доводами кассационных жалоб о неясности, противоречивости, некорректности и сложности формулировок вопросного листа, невозможности для присяжных заседателей их осмыслить, несоответствии вопросного листа требованиям закона.

Напутственное слово судьи соответствует требованиям ст.340 УПК РФ.

Вопреки доводам осуждённого Ярцева, в напутственном слове председательствующий судья напомнил об исследованных оправдывающих подсудимых доказательствах и полностью изложил позиции защиты Ярцева и Пинигина в том объёме, в котором они были представлены в судебном заседании.

Вердикт коллегии присяжных заседателей отвечает требованиям ст.ст.339, 343 УПК РФ.

Имевшиеся неясности и противоречия в ответах на поставленные вопросы по указанию председательствующего судьи коллегией присяжных заседателей устранены в соответствии со ст.345 УПК РФ.

Предусмотренных ч.5 ст.348 УПК РФ оснований для роспуска коллегии присяжных заседателей, как о том указывается в кассационных жалобах, у председательствующего судьи не имелось.

Вердиктом коллегии присяжных заседателей Ярцев и Пинигин, каждый, признаны виновными в руководстве вооруженной группой людей, совершившей нападение на граждан на территории [REDACTED] причинение смерти человеку, действия с оружием и боеприпасами, предъявлявшей требование к гражданину о передаче денег, Ярцев, кроме того - в даче

указаний на совершение нападений, причинение смерти, в контроле планирования и подготовки к ним, в выплате вознаграждения за причинение смерти.

Это решение не противоречит: признанию присяжными заседателями Ярцева невиновным в незаконном обороте части оружия и боеприпасов, имевшихся у банды – двух обрезов охотничьих ружей и не менее 6 патронов к ним, 50 патронов калибра 9мм, 1 патрона калибра 7.62мм, и оправдании его по ст.222 ч.3 УК РФ; исключению присяжными заседателями из обвинения Пинигина в 5-м вопросе эпизода №1 дачи указаний на совершение нападений, причинение смерти, согласия на предъявление требований о передаче денежных средств, контроля за планированием и подготовкой к ним, осуществления выплаты вознаграждения за причинение смерти; оправданию Пинигина в убийстве М [REDACTED] и вымогательстве у Г [REDACTED], в связи с чем доводы кассационных жалоб осуждённых Ярцева и Пинигина, адвокатов Кустова И.А., Добежиной О.В., Исмаилова А.Ю. и Трунова И.Л. о противоречивости и неясности вердикта не могут быть признаны состоятельными.

Кроме того, вопреки доводам жалоб, указанные решения присяжных заседателей не исключают признание ими Пинигина виновным в руководстве бандой и осуждение его за эти действия.

В то же время, ответ присяжных заседателей на вопрос №6 по эпизоду №1 – «Да, (Пинигин) виновен» не противоречит ответу №5 этого же эпизода, которым признано доказанным руководство Пинигиным совместно с Ярцевым устойчивой вооруженной группой (бандой), созданной в целях нападения на граждан и организации.

Вопреки доводам адвоката Добежиной О.В. ответ на вопрос №5 эпизода №6 о доказанности совершения Пинигиным, как руководителем группы, незаконных действий с револьвером «Наган» и патронов к нему не противоречит ответу на вопрос №5 эпизода №1, которым присяжные признали Пинигина виновным в руководстве вооруженной группой людей, совершившей нападение на граждан, причинение смерти человеку, действия с оружием и боеприпасами, предъявлявшей требование о передаче денег.

В соответствии с ч.1 ст.209 УК РФ уголовной ответственности подлежит руководство устойчивой вооруженной группой (бандой), созданной в целях нападения на граждан и организации.

В связи с этим, поскольку вердиктом Пинигин признан виновным в руководстве бандой, доводы осужденного, его защитников Исмаилова и Добежиной о том, что способ совершения преступления, предусмотренного

ч.1 ст.209 УПК РФ, в приговоре не установлен, что коллегия присяжных заседателей исключила из обвинения Пинигина объективную сторону состава преступления, предусмотренного ч.1 ст.209 УК РФ, об отсутствии в его действиях состава данного преступления - противоречат закону и фактическим обстоятельствам.

Согласно ответа на вопрос №1 эпизода 1 доказано наличие у группы револьвера системы Наган 1944г.в. и двух обрезов двустольных гладкоствольных охотничьих ружей 16 калибра. В соответствии с ответом на вопрос №2 эпизода 5 присяжными заседателями признано недоказанной осведомлённость Ярцева о хранении группой обрезов ружей и патронов к ним, его перевозке и переноски. В то же время ответами на вопросы по эпизоду №6 Ярцев признан виновным в незаконных действиях с револьвером «Наган» и 8 патронами к нему. С учётом этих обстоятельств доводы жалоб о противоречивости указанных ответов не могут быть признаны состоятельными.

Обвинительный приговор в отношении Ярцева Е.Б., Пинигина В.И. и Авагяна А.Г. постановлен в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей о виновности осуждённых, основанном на всестороннем и полном исследовании материалов дела, в соответствии с требованиями ст.ст.348, 350, 351 УПК РФ.

Вопреки доводам жалоб, к обстоятельствам дела, как они были установлены вердиктом коллегии присяжных заседателей, уголовный закон применён правильно, действия осуждённых квалифицированы верно по указанным в приговоре признакам.

Обстоятельства дела, указанные в приговоре, соответствуют вердикту, который в силу ст.348 ч.2 УПК РФ обязателен для председательствующего.

Приговор постановлен на основании ч.3 ст.351 УПК РФ, в соответствии с которой председательствующий, постановляя приговор на основании обвинительного вердикта коллегии присяжных заседателей, в описательно – мотивировочной части приговора правильно указал лишь преступные деяния, в которых подсудимые признаны виновными, в том числе предусмотренное ч.1 ст.209 УК РФ, и квалификацию содеянного ими. Указаний в приговоре о подтверждении выводов суда собранными в судебном заседании доказательствами, об учете тех или иных доказательств, по каким основаниям суд принял одни и отверг другие доказательства, не требуется. Поэтому доводы о необоснованности приговора, отсутствии в нём доказательств в подтверждение выводов суда о виновности осуждённых и оценки доводов защиты об оправдании Ярцева за непричастностью его к

совершению преступлений, о нарушении ст.307 УПК РФ не основаны на законе.

Юридическая оценка действий осуждённых судом дана верная, в соответствии с доказанными вердиктом присяжных заседателей обстоятельствами.

Выводы суда о квалификации деяний, совершенных осуждёнными, в отношении которых вердиктом они признаны виновными, в приговоре имеются.

С доводами адвоката Трунова И.Л. о том, что факт осведомленности Ярцева о наличии у членов банды огнестрельного оружия и боеприпасов не образует выполнение объективной стороны хранения огнестрельного оружия, а дача им согласия на переноску оружия и боеприпасов не является основанием для квалификации действий Ярцева по ч.3 ст.222 УК РФ, вследствие чего он подлежит оправданию в части хранения и ношения револьвера «Наган», а также по ст.209 УК РФ (в связи с отсутствием признака вооруженности банды) - Судебная коллегия не может согласиться, поскольку они противоречат положениям ч.5 ст.35 УК РФ, согласно которым лицо, руководившее организованной группой, подлежит уголовной ответственности за руководство ею в случае, предусмотренном статьей 209 УК РФ, а также за все совершенные организованной группой преступления, если они охватывались его умыслом.

Доводы осуждённого Авягана о том, что в судебном заседании не установлены обстоятельства, свидетельствующие о наличии группы, в связи с чем его действия должны быть квалифицированы по ч.1 ст.163 УК РФ, что вердикт не свидетельствует о предварительном сговоре между ним и Пинигиным и противоречит ст.35 УК РФ, а также ссылки Пинигина на неправильную квалификацию его действий по ч.2 ст.163 УК РФ являются несостоятельными.

Согласно вердикту присяжных заседателей Пинигин и Авяган признаны виновными в неоднократном предъявлении Л[REDACTED] требований передачи им денег с угрозой применения насилия и уничтожения чужого имущества, происходивших в течение длительного периода времени – с конца лета 2006г. по апрель 2007г. С учётом этих обстоятельств суд правильно квалифицировал их действия по п.«а» ч.2 ст.163 УК РФ, как совершенные группой лиц по предварительному сговору.

В связи с изложенным оснований для квалификации действий Пинигина и Авягана по ч.1 ст.163 УК РФ у суда не имелось.

В соответствии со ст.90 УПК РФ (в ред. Федерального закона от 29.12.2009 N 383-ФЗ) обстоятельства, установленные вступившим в

законную силу приговором либо иным вступившим в законную силу решением суда, принятым в рамках гражданского, арбитражного или административного судопроизводства, признаются судом, прокурором, следователем, дознавателем без дополнительной проверки. При этом такие приговор или решение не могут предрешать виновность лиц, не участвовавших ранее в рассматриваемом уголовном деле.

Из материалов дела видно, что вопросы виновности Ярцева и Пинигина в руководстве бандой, Ярцева – в совершаемых ею нападениях и в разбойном нападении на [REDACTED] обоих – в незаконном обороте оружия и боеприпасов, по приговору [REDACTED] не затрагивались и не предрешались. Доказательства их виновности по данному уголовному делу исследовались судом с участием присяжных заседателей в полном объёме. Обстоятельства совершения осуждёнными Ярцевым и Пинигиным указанных преступлений, как это установлено вердиктом присяжных заседателей и приговором суда, не противоречат обстоятельствам, выявленным в [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] в отношении иных лиц.

В связи с этим доводы осужденных Ярцева и Пинигина, адвокатов Кустова И.А. и Трунова И.Л. о нарушении требований ст.90 УПК РФ нельзя признать основанными на законе.

Не свидетельствуют об этом и те обстоятельства, что в приговоре от 15 июля 2008 года фамилии Ярцева и Пинигина, как руководителей банды, не указывались, что ранее об этом не показывали С [REDACTED], И [REDACTED] в, О [REDACTED] и У [REDACTED] не упоминалось также и об иных лицах.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, не имеется.

Как следует из материалов дела, окончательное обвинение, в том числе и по ч.3 ст.222, ч.1 ст.209 УК РФ, Пинигину предъявлено 19 августа 2009 года (т.21 л.д.2-35). Ознакомление Пинигина с материалами уголовного дела выполнено в период с 14 сентября по 17 ноября 2009 года. С учётом этих обстоятельств ссылки осуждённого на то, что об обвинении по ч.3 ст.222 и ч.1 ст.209 УК РФ он узнал по окончании предварительного следствия, чем нарушено его право на защиту, противоречат материалам дела.

Из протокола судебного заседания следует, что после оглашения председательствующим судьёй проекта вопросного листа, его копии были переданы сторонам для изучения с целью внесения замечаний и дополнений к нему, а также постановки иных вопросов. Был объявлен перерыв, после которого судебное заседание продолжено. Заявлений о том, что подсудимым не была вручена для изучения копия проекта вопросного листа, не

поступило. Председательствующий судья предоставил участникам процесса, в том числе и подсудимым, возможность высказать свои предложения, замечания, дополнения по вопросному листу. От государственного обвинителя, защитников К [REDACTED], И [REDACTED] а и Д [REDACTED] поступили замечания и дополнения к вопросному листу. Остальные представители сторон, в том числе подсудимые Ярцев и Пинигин, заявили об отсутствии у них дополнений и замечаний к вопросному листу (т.30 л.д.215-218).

При таких обстоятельствах доводы осуждённых Ярцева и Пинигина, адвоката Добежиной о лишении подсудимых возможности участия в формировании вопросного листа и нарушении права на защиту противоречат материалам дела.

Как видно из протокола судебного заседания, председательствующий судья создал сторонам все необходимые условия для исполнения ими процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав. При этом сторона защиты, в том числе и подсудимые, активно пользовалась правами, предоставленными законом, в том числе исследуя доказательства и участвуя в разрешении процессуальных вопросов. Заявленные сторонами ходатайства были разрешены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона. Основанные на законе мнения и возражения стороны защиты судом принимались во внимание. Свидетели стороны защиты, вопреки доводам осуждённого Пинигина, перед присяжными заседателями допрашивались один раз. Свидетель Ш [REDACTED] каких – либо сведений, подлежащих исследованию присяжными заседателями, не имел, в связи с чем председательствующий судья правильно решил не допрашивать его в присутствии присяжных заседателей.

С учётом изложенного доводы жалоб о нарушении судом принципа состязательности и равноправия сторон, влиянии этого на формирование мнения присяжных заседателей признаются несостоятельными.

Доводы осуждённого Ярцева о том, что защитники и подсудимые не слышали, какие ошибки в вопросном листе судья просил исправить старшину присяжных при отправлении их в совещательную комнату, противоречат протоколу судебного заседания, из которого видно, что председательствующий судья при этом обращался не только к старшине коллегии присяжных заседателей, указывая на противоречия их ответов, но и к сторонам, разъясняя свои действия.

Наказание осуждённым назначено в соответствии с законом, с учётом целей наказания, установленных ч.2 ст.43 УК РФ, данных об их личности, влияния назначенного наказания на их исправление, конкретных обстоятельств дела и является справедливым.

Оснований для его снижения, вопреки доводам осуждённого Авягана и адвоката Казаков А.В., не имеется.

Вместе с тем, в силу ст.1064 ГК РФ вред, причиненный личности или имуществу гражданина, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред.

Как установлено приговором, действиями Авагяна, за которые он осуждён, вред имуществу Л. [REDACTED] не причинялся. Поэтому взыскание с него в пользу потерпевшего солидарно с Пинигиным в возмещение вреда [REDACTED] за уничтожение имущества нельзя признать законным, в связи с чем в приговор подлежит изменению части гражданского иска – из него следует исключить указание о взыскании в солидарном порядке с Авагяна [REDACTED] в пользу Л. [REDACTED]

Руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор Иркутского областного суда с участием присяжных заседателей от 2 марта 2010 года в части взыскания с Авагяна А. [REDACTED] П. [REDACTED] в пользу потерпевшего Л. [REDACTED] [REDACTED] отменить.

В остальной части этот приговор в отношении Авагяна А.Г., а также Ярцева Е. [REDACTED] Б. [REDACTED] и Пинигина В. [REDACTED] И. [REDACTED] оставить без изменения, кассационные жалобы осужденных Ярцева Е.Б., Пинигина В.И. и Авагяна А.Г., адвокатов Дорохина А.М., Казакова А.В., Кустова И.А., Исмаилова А.Ю., Добежиной О.В. и Трунова И.Л. – без изменения.

Предс

Судьи

